

На правах рукописи

Ведерников Алексей Викторович

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Специальность 12.00.03 - гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург—2004

Диссертация выполнена на кафедре предпринимательского права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральская государственная юридическая академия».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Белых Владимир Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук
Салиева Роза Наильевна
кандидат юридических наук
Майфат Аркадий Викторович

Ведущая организация: **Южно-Уральский государственный университет**

Защита диссертации состоится «23 » декабря 2004 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.282.01 при Уральской государственной юридической академии по адресу: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральской государственной юридической академии.

Автореферат разослан «22» ноября 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

В. И. Леушин

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Вопрос о правовом регулировании привлечения иностранного капитала в российскую экономику является актуальным в настоящее время. Практически все отрасли экономики Российской Федерации испытывают дефицит инвестиционных ресурсов. Очевидна проблема старения основных производственных фондов российских предприятий, у которых недостаточно собственных средств на модернизацию производства. По подсчетам специалистов, собственные средства российских предприятий составляют не более четверти от того объема инвестиционных потребностей, которые нужно удовлетворить по мере перехода экономики к росту¹.

По ряду причин предприятиям не приходится ожидать значительного притока инвестиций из федерального бюджета (а так же «местных» бюджетов). Государство, напротив, последние годы избавляется от активов железнодорожных, энергетических и иных предприятий. Кроме того, как справедливо замечено учеными, по-прежнему «отсутствуют стимулы для трансформирования на инвестиции огромных сбережений российского населения»². Банки, инвестиционные фонды, страховые организации не достигли такого уровня развития, при котором они могли бы привлечь у российских граждан и наших бывших соотечественников и распределить необходимый для развития экономики объем денежных ресурсов. Не секрет и то, что в течение последнего полутора десятка лет отечественные капиталы перемещались за границу. Таким образом, ощутимого экономического развития в России невозможно будет добиться без привлечения для этих целей иностранного капитала.

Все это позволяет ученым классифицировать сложившуюся ситуацию, как инвестиционный кризис³.

Поскольку приток иностранных инвестиций в отрасли отечественной экономики незначителен, соседние государства ежегодно добиваются существенного увеличения валового внутреннего продукта за счет средств, привлекаемых из развитых стран. В Китае, Венгрии, Чехии и других странах иностранные инвестиции - источник создания и развития новых предприятий и производств, но не повод к перераспределению созданной еще в советские годы собственности.

С другой стороны, кроме положительной роли для экономики, иностранные инвестиции могут нанести вред российскому государству и обществу. Государственно-правовое регулирование процесса привлечения иностранных инвестиций необходимо, в первую очередь, «дабы присутствие иностранного ка-

¹ Басе Л. А. Политика в области иностранных инвестиций и их ограничений в России // Внешняя торговля. 1999. № 1. С. 36.

² Бублик В. А. Гражданско-правовое регулирование импорта производственно-го капитала. Екатеринбург: Изд-во УрПОА, 1996. С. 4.

³ См. об этом, например: Максимов И. Б. Иностранные инвестиции: Учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. С. 4.

питала не привело к политическому и экономическому закабалению России»⁴. Однако структура и характер иностранных инвестиций в России заставляют говорить об обратном. Вместо строительства новых предприятий, иностранные инвестиции влекут лишь смену собственников на старых. Вновь развиваются лишь отрасли сбыта в России иностранной продукции и добыча природных ресурсов. Таким образом, приходится констатировать неудовлетворительную роль механизма правового регулирования иностранных инвестиций в России. Обозначенные в инвестиционном законодательстве скромные цели (привлечение и эффективное использование в экономике Российской Федерации иностранных материальных и финансовых ресурсов, передовой техники и технологии, управленческого опыта и т.п.) не достигнуты.

Итак, иностранные инвестиции существуют, как явление, в отечественной экономике и праве вот уже более десяти лет. За это время не удалось извлечь из них достаточную долю эффективности для российского общества и государства. Все это заставляет ученых и практиков вновь и вновь обращаться к теме правового регулирования иностранных инвестиций в России.

Степень научной разработанности темы исследования. Основоположником экономической теории инвестиций считают Дж. Кейнса. В дальнейшем его разработки нашли применение и развитие у широкого круга авторов, среди которых необходимо отметить исследования экономистов: П. Самуэльсона, Дж. Кларка, Р. Харрода, Е. Домара и Г. Хаблера и др.

Долгие годы юридическая наука не замечала появления в экономике неизвестной ранее категории: «иностранные инвестиции». Однако, в силу ряда обстоятельств (освобождение большого количества стран от колониальной зависимости и, как следствие, потребность в привлечении инвестиций; значительный объем «свободного» капитала в развитых странах), появилась необходимость законодательного урегулирования инвестиционных отношений, а научное осмысление юристами данного явления стало актуальным.

Изучению законодательного регулирования иностранных инвестиций во второй половине XX века уделили внимание Г. Шваршенбергер («Foreign Investments and International Law». London, 1969), Н. Н. Вознесенская («Иностранные инвестиции и смешанные предприятия в странах Африки». М., 1975), Sornaraga M. (The International Law on Foreign Investment. Cambridge, 1994) и др.

Последние годы в юридической науке наблюдается активизация интереса к вопросам правового регулирования иностранных инвестиций в России. Инвестиционные отношения рассматриваются как в теоретическом аспекте (А. Г. Богатырев «Инвестиционное право». М., 1992), так и прикладном (М. М. Богуславский «Иностранные инвестиции: правовое регулирование». М., 1996; В. А. Бублик «Гражданско-правовое регулирование импорта производственного капитала» Екатеринбург, 1996). Подробно изучена история вопроса (Н. Н. Вознесенская «Совместные предприятия как формы международного экономического сотрудничества». М., 1986). Международный обзор исследуе-

⁴ Семейсов В. А. Совместные предприятия. Иркутск: Изд-во ИИНХ, 1993. С. 5.

мой темы дан в работе Н. Г. Дорониной и Н. Г. Семелютиной «Правовое регулирование иностранных инвестиций в России и за рубежом» (М., 1993).

Объектом исследования выступает совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие при осуществлении иностранными инвесторами инвестиционной деятельности в России.

Предметом исследования является комплекс проблем теоретического и практического характера, связанных с правовым регулированием иностранных инвестиций в России.

Цели и задачи исследования. Основной целью работы является комплексное исследование правовых основ иностранного инвестирования в России и выработка рекомендаций по совершенствованию отечественного инвестиционного законодательства.

Поставленная цель предопределяет следующие задачи:

- исследование места инвестиционного законодательства в системе российского права, как комплексной правовой подотрасли, сочетающей частно-правовые и публично-правовые нормы;

- анализ таких экономико-юридических категорий, как «иностранная инвестиция», «иностранная организация с иностранными инвестициями» и других базовых понятий инвестиционного права;

- выявление сферы применения иностранных инвестиций в России;

- оценка режима гарантий и льгот, предоставляемых иностранным инвесторам в России;

- раскрытие практических проблем применения норм инвестиционного законодательства, возникающих у иностранных инвесторов в России.

Методологическая основа исследования сочетает в себе использование общих методов научного познания (диалектический и формально-логический методы, анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, обобщение, аналогия и др.) и специальных методов правовой науки (историко-правовой метод, метод сравнительного правоведения, метод догматического толкования и др.).

Теоретической основой исследования являются основные положения и выводы, содержащиеся в работах ведущих отечественных и иностранных правоведов.

К числу основоположников современного инвестиционного права относятся А. Г. Богатырев, М. М. Богуславский, Н. Н. Вознесенская, Н. Г. Доронина, Н. И. Лебединец, Е. В. Попов, Н. Г. Семилютина, и др.

Изучение отдельного вопроса невозможно было бы без осмысления общих начал, системы правового знания. Иностранные инвестиции - не исключение. При написании работы автор опирался на труды таких правоведов, как С. С. Алексеев, А. Б. Альтшуллер, Э. М. Аметистов, К. Г. Борисов, У. Е. Батлер, А. П. Белов, В. С. Белых, И. И. Бернштейн, В. И. Бовыкин, М. И. Брагинский, С. Н. Братусь, В. А. Бублик, Г. Е. Бувайлик, Е. А. Васильев, Г. М. Вельяминов, А. В. Венедиктов, Д. М. Генкин, И. А. Грингольц, Ф. Джессеп, И. В. Ершова, С. Э. Жилинский, И. С. Зыкин, Т. М. Иванова, А. Ю. Кабалкин, В. А. Кабатов, А. В. Кирин, О. В. Кожевников, С. А. Комаров, В. И. Кофман, О. А. Красавчиков, С. И. Крупко, М. И. Кулагин, А. Я. Курбатов, Б. И. Кучер,

В. В. Лаптев, Л. А. Лунц, А. Л. Маковский, В. К. Мамутов, В. С. Мартемьянов, Н. И. Марышева, Т. Н. Нешатаева, О. М. Олейник, М. Г. Перельман, В. С. Поздняков, В. Ф. Попондопуло, Б. И. Путинский, М. Г. Розенберг, В. А. Рясенцев, О. Н. Садиков, В. А. Семеусов, П. С. Смирнов, Е. А. Суханов, А. М. Тесленко, Ю. К. Толстой, У. Е. Усенко, Р. О. Халфина, Б. Д. Хаскельберг, Е. А. Флейшниц, В. Фридман, Е. Д. Черевик, Г. Шварценбергер, Г. Ф. Шершеневич, Б. Е. Штейн, В. М. Шумилов, В. С. Якушев и др.

Эмпирическую основу исследования составили источники правового регулирования инвестиционных отношений: Конституция РФ, международные договоры РФ, федеральные законы, законы субъектов РФ, иные нормативные правовые акты, материалы судебной (судебно-арбитражной) практики, законодательные акты некоторых иностранных государств.

Научная новизна исследования обусловлена стремительным изменением российского законодательства, регулирующего инвестиционные отношения с иностранным участием (в том числе: валютного, таможенного, налогового и др.). Таким образом, работа представляет собой современное комплексное исследование правового регулирования иностранных инвестиций в России.

Первоначально инвестиции изучались только в экономической, а чуть позже - в юридической науке. Почти всегда право и экономика рассматривали это явление самостоятельно, отдельно друг от друга. Автор постарался обобщить результаты юридических, экономических и исторических исследований явления, именуемого «иностранная инвестиция». В диссертационном исследовании проводится критическая оценка различий в правовом положении иностранных и отечественных инвесторов.

Известна огромная диспропорция иностранных инвестиций в различных регионах России. Традиционно такая ситуация обосновывается учеными различной степенью инвестиционной привлекательности регионов. Однако, помимо экономических и политических факторов, существуют и искусственно созданные препоны, обусловленные несовершенством федерального и регионального законодательства, а также неминуемо возникающими, вследствие этого, коллизиями. В диссертации делается попытка провести анализ отмеченного несовершенства законодательства и выработать предложения по фактическому «выравниванию» режимов деятельности аналогичных субъектов инвестиционной деятельности в различных субъектах РФ.

На защиту выносятся следующие положения и выводы:

1. Предлагается уточнить содержащееся в законе определение инвестиций (иностранная инвестиция) и изложить его следующим образом — это вложение инвестором (иностранным инвестором) принадлежащих ему объектов гражданских прав в виде имущества (в т.ч. денежных средств, паев, акций и др. ценных бумаг, машин, оборудования); исключительных прав на интеллектуальную собственность (в т.ч. технологии, конструкторские разработки, и т.п.) в осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности на территории РФ. В законодательстве необходимо не делать различия между отечественными и иностранными инвестициями более, чем это обусловлено национальной принадлежностью инвестора.

2. В диссертации доказывается необходимость скорейшей унификации режимов деятельности иностранных инвесторов в России и выработки основных направлений инвестиционной политики РФ.

Отсутствие единой инвестиционной политики России приводит к тому, что органы власти субъектов Федерации пытаются восполнить этот пробел и принимают различного рода региональные инвестиционные законы, действующие на своих территориях.

3. В работе обосновывается, что цель государственного регулирования инвестиционной деятельности должна заключаться в том, чтобы благоприятствовать расширению гармоничных инвестиционных отношений, тех, где сочетается трехсторонний экономический интерес: интерес инвестора, реципиента и принимающего государства, и не допускать инвестиционных отношений с пороком интересов.

4. Предлагается вернуть в юридический обиход и текст Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях»⁵ понятия «совместное предприятие» и «предприятие с иностранными инвестициями». Это позволит создавать совместные предприятия с государственным отечественным и иностранным капиталом. Ныне совместные предприятия перестали быть самостоятельной (особой) правовой категорией. Закон предусматривает создание лишь коммерческих организаций с иностранными инвестициями.

Инвестиционная деятельность иностранного инвестора по закону признается предпринимательской деятельностью. Но предпринимательство не может сводиться только к коммерции, а получение прибыли — это не всегда единственная цель создания предприятия. Мировой опыт изобилует практикой создания государственных корпораций.

5. По мнению автора, необходимо максимально сблизить режимы правового регулирования иностранных и национальных инвестиций. Льготы следует устанавливать с целью различия правового положения иностранных инвесторов и прочих иностранных юридических и физических лиц. Таким образом, если иностранное лицо вкладывает деньги в российскую экономику, российский закон должен быть к нему более благосклонен, нежели к остальным иностранцам. Практика свидетельствует о том, что предоставление значительного количества льгот иностранному капиталу влечет отток отечественного капитала с целью его вложения «под иностранной маской».

6. На основе проведенного исследования обосновывается вывод о том, что коллизии норм российского инвестиционного, налогового и таможенного законодательства приводят к практическому отсутствию провозглашенных для иностранных инвесторов гарантий и льгот, а значит, делают инвестиции не выгодными. Таможенное законодательство не учитывает особенностей ввоза в Россию иностранного имущества для вложения в уставный капитал предприятий и организаций. Предлагается создать и регламентировать в таможенном законодательстве РФ специальный режим ввоза имущества в качестве вклада в устав-

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. №28 (12 июля). Ст. 3493. Далее - Закон об иностранных инвестициях.

ный (складочный) капитал создаваемого в России предприятия или коммерческой организации, учитывающий сроки окупаемости инвестиционного проекта и службы (окончание амортизации) ввозимого имущества.

7. Представляется, что в Законе об иностранных инвестициях (ст. 16) необходимо усунуть ссылку на приоритетность инвестиционного проекта, как условие предоставления таможенных льгот, и пояснить, что такие льготы могут устанавливаться вне зависимости от приоритетности инвестиционного проекта. В настоящий момент закон гарантирует беспрошленный ввоз имущества а уставный капитал коммерческой организации с иностранными инвестициями только в случае признания приоритетное ги этого инвестиционного проекта Правительством РФ.

8. Предлагается пересмотреть положение Закона об иностранных инвестициях, в котором предусматривается, что иностранным инвестором может быть иностранная организация, не являющаяся юридическим лицом, гражданская правоспособность которой определяется в соответствии с законодательством государства, в котором она учреждена, и которая вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории России.

Иностранным инвестором можно признать лишь лицо, являющееся субъектом права, действующее от своего имени и имеющее имущество.

Практическая значимость диссертационной работы определяется ее актуальностью, как для законотворческой, так и для правоприменительной деятельности.

Материалы исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности, преподавании гражданского, предпринимательского, банковского, валютного, таможенного и налогового права, специальных учебных курсов, предназначенных для изучения теории и практики инвестиционной деятельности, а также при разрешении в судах экономических споров по обязательствам, вытекающим из инвестиционных правоотношений.

Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании инвестиционного, валютного, таможенного, налогового законодательства.

Апробация результатов исследования. Основные тезисы диссертации были обсуждены и одобрены в ходе различных научных и научно-практических семинаров и конференций, проводимых Иркутской государственной экономической академией (с 2002 года - Байкальский университет экономики и права), Администрациями г. Иркутска и Иркутской области, Уральской государственной юридической академией, Американской ассоциацией юристов и т. д. Таких как: ежегодные конференции профессорско-преподавательского состава (1999 - 2004 гг.); «Практика комплексного налогового планирования, сохранение и приток капитала при работе с иностранными компаниями для целей развития бизнеса в России» (2001 г.); «Привлечение инвестиционных ресурсов и прединвестиционная подготовка предприятий» (2001 г.); «Город Иркутск в третьем тысячелетии», секция «финансово-кредитные институты», круглый стол «Бан-

ковская деятельность, рынок ценных бумаг, инвестиционная деятельность» (2001 г.) и т. д.

Отдельные предложения и рекомендации, сделанные на Байкальском экономическом форуме (2000; 2002 гг.) и на Международном круглом столе «Право граждан на доступ законодательству субъектов Российской Федерации. Защита гражданских прав и неприкосновенность частной жизни» (2001 г.), восприняты практикой и отражены ныне в законодательных актах.

Некоторые материалы и идеи диссертационного исследования использовались автором при чтении лекций студентам юридических факультетов Байкальского государственного университета экономики и права.

Структура диссертационной работы обусловлена целями, задачами и содержанием исследования и состоит из введения, пяти глав, заключения, перечня нормативных материалов, судебно-арбитражной практики и списка литературы, использованной при написании работы.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, его методологическая и теоретическая основа. Оценивается научная новизна работы, формулируются основные выводы и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Понятие и классификация иностранных инвестиций» анализируется понятие иностранных инвестиций в экономической и правовой науке, их виды и формы. Понятие «инвестиции» рассматривается автором в широком и узком смысле, в историческом и современном его понимании.

Обобщив позиции отечественных и иностранных ученых-экономистов и юристов можно заключить, что элементарное определение такой экономической категории как инвестиции (иностранные инвестиции) сводится к утверждению, что под инвестициями (иностранными инвестициями) целесообразно понимать то, что известно в учении политической экономии как капитальные вложения. Однако следует сказать, что существует различие в экономике и российском праве в понимании того, что есть такие капитальные вложения. Во-первых, капитальные вложения понимаются как вложение капитала во что-либо; во-вторых, как вложение чего-либо в уставный капитал. Первое и второе понимания соотносятся как общее и частное. В первом случае речь может идти о любом вложении капитала, как с целью последующего его увеличения, так и без нее (долгосрочное размещение средств). Во втором случае, ценности вкладываются не куда-либо, а только в уставный капитал, т.е. как правило, с коммерческой целью (вложение средств в капитал).

Легальное определение иностранных инвестиций за недолгие годы его существования в российском праве претерпело эволюцию. Если легальное определение отечественных (внутригосударственных) инвестиций отождествляет их с капиталовложениями (то есть вложением чего-либо в капитал), то иностранные инвестиции по закону могут быть представлены не только в форме капита-

ловложений, но и в других — любых, незапрещенных законом формах (вложение капитала во что-либо).

Так в соответствии с Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»⁶, инвестиции — это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные и иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. А для целей Закона об иностранных инвестициях последние представляют собой вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории России в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в РФ в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте РФ), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации.

Обращает на себя внимание то, что, отождествляя отечественные инвестиции с капитальными вложениями, законодатель отказался от признака предпринимательского характера такого вложения. Хотя в легальном определении иностранных инвестиций признак предпринимательского характера вложений присутствует.

Практика свидетельствует, что изложенное в законе определение иностранных инвестиций позволяет «нечистым на руку» коммерсантам и махинаторам становиться иностранными инвесторами, не вкладывая в России ни во что никакие деньги. Инвестиционный закон позволяет иностранцам вкладывать на территории России услуги и информацию, в том числе в уставные (складочные) капиталы создаваемых организаций. Между тем, ни в Гражданском кодексе РФ (ГК РФ), ни в законодательстве о хозяйственных обществах и товариществах информация не признается инвестицией или вкладом в уставный капитал юридического лица. Предоставление такого права иностранным инвесторам явно нецелесообразно, так как оно сопряжено с нарушением интересов российских лиц.

Во всех легальных определениях инвестиций и иностранных инвестиций используется словосочетание «объекты предпринимательской деятельности». Однако содержание данной категории нигде в отечественном законодательстве не раскрывается. Анализируя приведенную в законе формулировку можно прийти к выводу, что использование термина «объекты предпринимательской деятельности» не только перегружает лишним словом определение иностранных инвестиций, но и противоречит смыслу характеризующего явления. Известно, что объектом деятельности принято называть то, на что эта деятельность

⁶ Российская газета. 1999. 4 марта; Собрание законодательства РФ. 1999. № 9 (1 марта). Ст. 1096. Далее - Закон об инвестициях в форме капитальных вложений.

направлена. Предпринимательская деятельность направлена на получение прибыли. Следовательно, по легальному определению иностранные инвестиции могут быть поняты как вложение иностранного капитала в прибыль. Капитал же для «гарантированного» получения прибыли выгоднее всего продать. Инвестиционная деятельность напротив, будучи сопряжена с риском, выражается внешне в том, что инвестор в первый черед несет убытки, а не получает прибыль. Он покупает, а не продает основные фонды.

Представляется более точным сказать, что инвестиции есть вложение капитала в предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а не в ее объект. Вложение в саму деятельность, ее осуществление, а не в прибыль от этой деятельности, которая, к тому же, является гипотетической.

Цель получения прибыли имманентно присуща иностранной инвестиции, но она интересна, в первую очередь, для самого инвестора. У получателя инвестиций (реципиента) и государства, принимающего иностранный капитал, существуют свои индивидуальные интересы. В качестве примера сугубо государственного интереса можно привести желание решить за счет иностранного инвестора социальные вопросы и увеличить налоговые поступления. Предприятию-реципиенту иностранные инвестиции нужны, как правило, для модернизации или обновления основных фондов.

Поэтому автор считает, что никак нельзя умалить, не предать большого значения вопросу об интересах в инвестиционных отношениях. И если обычно в двусторонних экономических отношениях достаточно соблюсти баланс интересов обеих сторон, то в более сложных инвестиционных отношениях с иностранным участием такая «упрощенная» схема уже не подходит. Представляется необходимым ввести в юридический лексикон новую категорию и поименовать ее: «гармония в инвестиционных отношениях». Она складывается из совпадения или сочетания интересов, как минимум, трех сторон: инвестора, реципиента и принимающего государства. Надо отметить, что отсутствие интереса в предполагаемой инвестиции хотя бы у одной из трех сторон приведет к тому, что инвестиция либо не состоится, либо принесет больше вреда, чем пользы.

- Таким образом, цель государственного регулирования инвестиционной деятельности должна заключаться в том, чтобы благоприятствовать расширению гармоничных инвестиционных отношений и не допускать инвестиционных отношений с пороком интересов.

Обобщив изложенные выводы, в работе предлагается дать следующее определение инвестиций (иностранных инвестиций) — это вложение инвестором (иностраным инвестором) принадлежащих ему объектов гражданских прав в виде имущества (в т.ч. денежных средств, паев, акций и др. ценных бумаг, машин, оборудования); исключительных прав на интеллектуальную собственность (в т.ч. технологии, конструкторские разработки, и т.п.) в осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности в России.

Традиционно по источнику происхождения капитала в экономической науке принято различать отечественные и иностранные инвестиции. Но при этом, наверное, нельзя не заметить проблему неэффективности для российской

экономики такого деления. В России ныне нередко отечественный капитал получает иностранную «прописку».

Наиболее разнообразны классификации инвестиций в теоретической литературе. Например, А. Г. Богатырев, в соответствии с основными видами собственности (источниками инвестирования), разделяет их на два вида: государственные инвестиции и частные инвестиции. Форм инвестирования выделяется тоже две: 1) ссудная форма (ссудный капитал, инвестиции в виде займов и кредитов); 2) предпринимательская форма (предпринимательский капитал в виде прямых и портфельных инвестиций)⁷.

По мнению финансистов кредиты и кредитование являются источником инвестиций. Иностраный кредит рассматривается как вид иностранных инвестиций. Но вряд ли такое представление об иностранной инвестиционной деятельности следует считать правильным. Ведь иностранные инвестиции в отличие от займов и кредитов не являются долговым бременем, напротив, они должны приносить прибыль, будучи вложенными в дело. Иностранные кредиты и капиталовложения в национальную экономику той или иной страны реализуются по разным экономическим моделям, а, стало быть, имеют разный правовой режим.

Не менее важно разделение инвестиций на прямые и портфельные, характерное для экономической науки и воспринятое в отечественном законодательстве. Среди прямых иностранных инвестиций в Законе об иностранных инвестициях выделяются приоритетные.

Очевидно, что инвестиции можно разделить на предпринимательские (имеющие целью получение прибыли) и непредпринимательские (с иной полезной целью).

Можно заключить, что в правовом смысле иностранные инвестиции выступают, во-первых, как частные и государственные; во-вторых, они есть инвестиции в основные фонды и в оборотные фонды; в-третьих, когда экономика опутана спекулянтской удавкой, преобладают финансовые инвестиции (приобретение акций, облигаций, векселей и других ценных бумаг); в-четвертых, инвестиции имеют форму вещей, денег, интеллектуальной собственности и прав, имеющих денежную оценку.

В главе второй «Некоторые аспекты концепции законодательства об иностранных инвестициях» проводится многоаспектный анализ инвестиционной деятельности с иностранным участием на территории РФ.

Учеными отмечается, что именно идеи об иностранных капиталовложениях широко использовались в экономике дореволюционной России, где иностранным инвесторам предоставлялся национальный режим.

Существовали в Российской Империи и ограничения для иностранного участия, например, в золотом и нефтяном промыслах. Ограничениям подвергались права иностранцев на покупку (приобретение) недвижимости в Туркестан-

⁷ Богатырев А. Г. Инвестиционное право. М.: Росс, право, 1992. С. 18.

ском крае, в Амурской и Приморской областях, в губерниях западной полосы России, в некоторых местностях Кавказского края⁸.

Кроме позитивного опыта в области привлечения иностранных инвестиций в дореволюционной России был накоплен и отрицательный. Как отмечает Н. И. Лебединец, иностранный капитал «сумел создать в России своего рода сферы влияния. Урал был английским, Польша- германской, юг России - франко-бельгийским и т.д.»⁹.

Вероятно, эта ситуация стала одной из важнейших причин того, что еще до революции в отношении граждан-подданных воюющих с Россией государств, правительством были приняты жесткие меры, выразившиеся в лишении иностранцев практически всех прав и имущества (ликвидация предприятий, конфискация)¹.

Советское правительство аннулировало все иностранные займы и провело национализацию предприятий. Тем не менее, Советские власти нашли способ заинтересовать иностранных инвесторов. На международных конференциях в городах Генуе и Гааге российская делегация объявила о готовности правительства предоставить иностранцам в пользование их бывшее имущество на территории России. При выдаче концессии или предоставлении промышленного объекта в аренду преимущественное право предоставляется бывшему собственнику. Подчеркивалось: «все эти виды пользования будут заключаться на срок и на условиях, подлежащих установлению в каждом отдельном случае»¹¹. Признается, что в 20-е годы функционировали смешанные общества с иностранным капиталом на территории нашей страны и аналогичные общества с русским капиталом — за рубежом. Действовало весьма развитое законодательство о торговых товариществах (глава 10 ГК РСФСР 1922 г.), о концессиях и биржах¹².

Ренессанс совместного предпринимательства, правда, в одной из его форм — совместных предприятий, приходится на 80-е годы минувшего столетия.

В новой (или новейшей) истории развития отечественного инвестиционного законодательства, по мнению диссертанта, следует выделять следующие этапы:

- этап формирования инвестиционного законодательства Союза ССР,
- этап формирования инвестиционного законодательства России (РСФСР и РФ) до принятия Конституции РФ и ГК РФ (части первой);

Тесленко А. М. Правовой статус иностранцев в России (вторая половина XVII- начало XX вв.): Автореф.... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 16-17.

⁹ Лебединец И. Н. Международно-правовые гарантии иностранных инвестиций: Дис.... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 103.

¹⁰ Тесленко А. М. Указ. соч. С. 13.

¹¹ Штейн Б. Е. Генуэзская конференция. М., 1923. С. 68.

¹² См.: Семусов В. А. Указ. соч. 1993. С. 3.

- этап реформирования инвестиционного законодательства РФ после принятия ГК РФ.

На первом этапе совместные предприятия являли собой особый Субъект права. Они, по мнению ученых и практиков, не были советскими организациями, но были организациями «по советскому праву». Так, например, споры с участием этих организаций рассматривались не в Госарбитраже, а в Международном коммерческом арбитраже.

Для второго этапа характерно существование одного закона, регулирующего максимальное количество правоотношений с участием иностранных инвесторов в России. Нормы закона дополнялись подзаконными актами и советским законодательством, действующим в части непротиворечащей российскому. Наметилось сближение статусов совместных предприятий и предприятий, полностью принадлежащих иностранным инвесторам со статусом российских предприятий.

Третий этап ознаменовался новой системой регулирования инвестиционных отношений. Закон об иностранных инвестициях лишь определяет общие начала инвестиционного законодательства с иностранным участием. Содержит основные, но не все гарантии и льготы, предоставляемые иностранным инвесторам на территории РФ. Изобилует отсылочными и декларативными нормами. Резко увеличивается список законов, регулирующих режим участия иностранных инвесторов в том или ином виде деятельности, отрасли экономики.

Законы, составляющие нормативно-правовую базу регулирования иностранных инвестиций в РФ, за редким исключением, приняты (или существенно скорректированы в части регулирования иностранных инвестиций) в последние годы.

Представляется, что на сегодняшний день объективно существуют несколько источников правового регулирования иностранных инвестиций в России, а именно: Конституция РФ; международные договоры и конвенции; инвестиционные договоры; федеральные законы и иные федеральные правовые акты в сфере иностранных инвестиций; региональные инвестиционные законы и иные правовые акты.

Кроме основных источников инвестиционного законодательства инвестиционные нормы содержатся и в ряде других законов.

Закон об иностранных инвестициях не распространяется на отношения, связанные с вложением иностранного капитала в некоммерческие организации для достижения определенной общественно полезной цели, в том числе образовательной, благотворительной, научной или религиозной, которые регулируются законодательством России о некоммерческих организациях.

Вложение иностранного капитала в банки и иные кредитные организации регулируется банковским законодательством РФ. Вложение иностранного капитала в страховые организации регулируется законодательством России о страховании. Таким образом, следует согласиться с тем, что ныне действующий инвестиционный закон является фрагментарным, он регулирует лишь часть отношений, возникающих в процессе иностранного инвестирования.

Сравнительно новый и ныне существующий Закон об иностранных инвестициях, как свидетельствует хозяйственная практика, по-прежнему не регулирует немало принципиальных вопросов, возникающих в процессе инвестиционной деятельности. Более того, новый закон не решает актуальнейшую проблему создания правового механизма защиты национальных интересов России от незаконных действий иностранных корпораций.

Как известно, Конституция РФ разделяет сферы ведения федерального центра и субъектов РФ (регионов). Например, гражданское и уголовное законодательство находится в ведении Федерации, а трудовое законодательство, как ни странно, — в ведении РФ и субъектов Федерации, то есть в совместном ведении. Встает закономерный вопрос: в чьей компетенции находятся вопросы законодательного регулирования иностранных инвестиций? Прямого ответа в Конституции РФ нет.

Отказавшись от практики заключения соглашений о разграничении полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов Федерации, федеральный центр не предложил ничего взамен. Более того, уместно предположение о том, что международные коммерческие контракты (в том числе и инвестиционные соглашения с иностранными частными фирмами и корпорациями) вправе подписывать региональные власти, или, что то же самое, — власти субъектов РФ, тогда как органы власти Федерального центра такого права лишены, ибо оно нигде в законодательстве не предусмотрено.

Вместе с тем, законодательство России не запрещает заключение органам государственной власти субъектов РФ международных коммерческих контрактов. Кроме того, вне пределов ведения Федерации и полномочий Федерации по предметам совместного ведения РФ и субъектов Федерации субъекты РФ обладают всей полнотой государственной власти (ст. 73 Конституции РФ).

Отечественные деловые круги проявляют ныне интерес к покупке предприятий и недвижимости на территории «ближнего зарубежья», и государство не препятствует этому. Если раньше процесс вложения российского капитала в иностранные предприятия, недвижимость и т.п. объекты именовался не иначе, как «утечка капитала», то в настоящее время наметилась тенденция перехода от борьбы с любыми способами вывоза капитала к более разностороннему правовому регулированию этой деятельности. Таким образом, в диссертации делается вывод, что в настоящее время возникает новое направление в отечественном законодательстве, а именно: российские инвестиции за рубежом или зарубежные инвестиции.

В международно-правовой практике к иностранным инвестициям применяется либо «режим наибольшего благоприятствования», либо «национальный режим». В последнем случае, как принято говорить, речь идет об единых правилах игры для иностранных и отечественных инвесторов.

Закон об иностранных инвестициях декларирует национальный режим для иностранных инвесторов. Но делается это весьма странным образом. В ст. 4 этого Закона утверждается, что правовой режим деятельности иностранных инвесторов не может быть менее благоприятным, чем правовой режим деятельности, предоставленный российским инвесторам за изъятиями, установленными

федеральными законами. Стало быть, к иностранным инвесторам применяется некий «ограниченный» национальный режим иностранных инвестиций.

В России для иностранного инвестирования режимы наибольшего благоприятствования и национальный сосуществуют. Утверждать, что существует только тот или только другой из этих режимов неверно. В некоторых отраслях предпринимательской деятельности закон не проводит различия между транснациональными субъектами, а напротив подчеркивает их равенство (национальный режим). В других случаях устанавливается различие между деятельностью национальных и иностранных лиц (режим наибольшего благоприятствования), но изъятия устанавливаются в равной мере для всех иностранцев вне зависимости от того, из какой именно страны происходит инвестор, либо прямо указывается на установление режима наибольшего благоприятствования¹³.

Практика, сложившаяся в России и ряде иностранных государств, отчетливо свидетельствует, что провозглашение большого количества льгот и гарантий для иностранных инвесторов влечет отрицательные последствия для экономики страны, равно, как и отмена этих гарантий и льгот. У законодателя нет, как нам видится, иного пути кроме как воздержаться от значительного разделения режимов регулирования иностранной и внутригосударственной (национальной) инвестиционной деятельности.

Диссертант полагает, что для отечественных и иностранных коммерческих организаций должны быть установлены равные правила хозяйствования в условиях справедливой конкуренции демонopolизированной экономики. Необходимо отказаться от политических и экономических деклараций, сулящих именно иностранным инвесторам «райские куши» в российской экономике, а потому вносящих путаницу в правовое регулирование инвестиционной деятельности.

Глава третья «Иностранные инвесторы как субъекты российского гражданского, предпринимательского права» посвящена анализу особенностей юридического статуса и правового положения этих субъектов хозяйственной деятельности. В данной главе обсуждается проблема применения в российском законодательстве различных подходов для определения национальной принадлежности лица, а также проблема использования для этих целей различной терминологии основными отраслями российского права, регулирующими деятельность иностранных инвесторов в России. Рассматриваются концепции правового регулирования международных инвестиций.

Небезынтересно отметить существующее в российском законодательстве различие в подходах к определению правоспособности иностранных юридических и физических лиц для целей осуществления инвестиционной деятельности на территории РФ.

¹³ Почти во всех международных договорах и соглашениях по вопросу иностранных инвестиций Россия согласовывает с международными партнерами применение режима наибольшего благоприятствования к иностранным инвесторам на своей территории. См., например, ст. 10 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве РФ и Евросоюза// Российская газета. 1996. 28 нояб.; Собрание законодательства РФ. 1998. № 16 (20 апр.). Ст. 1802.

По российскому инвестиционному закону гражданская правоспособность иностранного юридического лица определяется не российским правом, но в соответствии с законодательством государства, в котором оно учреждено. Выходит, что некие зарубежные государства по логике российского инвестиционного закона вправе накладывать вето на экспорт капитала в Россию. При этом иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в РФ гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами, кроме случаев, прямо установленных законом (ст. 1196 ГК РФ).

Не может быть обделен вниманием вопрос о наделении статусом иностранного инвестора организаций, не являющихся юридическими лицами. Законом об иностранных инвестициях предусматривается, что иностранным инвестором может быть иностранная организация, не являющаяся юридическим лицом, гражданская правоспособность которой определяется в соответствии с законодательством государства, в котором она учреждена, и которая вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории РФ.

Между тем представляется, что иностранным инвестором можно признать лишь лицо, являющееся субъектом права, действующее от своего имени и имеющее имущество, ибо из определения сделки, данного в ГК РФ (ст. 153) следует, что совершить ее могут либо юридические, либо физические лица, а вложение иностранной инвестиции без совершения сделки невозможно. Соответственно при совершении инвестиции организацией, состоящей из (объединяющей в себе) юридических или физических лиц инвесторами следует признавать этих лиц, а не их объединение или организацию.

Для легитимности иностранного инвестора и легализации его хозяйственной деятельности может быть использована правовая конструкция хозяйственных обществ и товариществ. Это — полное и простое товарищество.

Иностранные инвесторы вправе обратиться за защитой своих прав в суд. Так Арбитражный процессуальный кодекс РФ (АПК РФ) в современной его редакции предусматривает, что арбитражные суды рассматривают подзедомственные им дела с участием российских организаций, граждан РФ, а также иностранных организаций, международных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую деятельность, организаций с иностранными инвестициями, если иное не предусмотрено международным договором РФ. При этом обращает на себя внимание изложенное в ст. 254 АПК РФ законоположение: «процессуальные льготы представляются иностранным лицам, если они предусмотрены международным договором Российской Федерации». Выходит, что АПК РФ допускает, гипотетически, заключение таких международных договоров, по которым иностранным лицам (иностранным инвесторам) в судопроизводстве могут быть представлены какие-то процессуальные льготы. Однако, если одна из сторон в судебном, арбитражном процессе (в данном случае - иностранные лица) имеет льготы, то другая (российская) их не имеет. Таким образом, игнорируется классический принцип процессуального равенства сторон в цивилизованных государствах.

Между тем в России судопроизводство должно осуществляться на основе состязательности и равноправия сторон (Ст. 123 Конституции РФ). Будучи законом прямого действия, Конституция РФ непосредственно регламентирует арбитражную процессуальную правосубъектность участвующих в деле лиц. Таким образом, «процессуальная льгота», улучшающая положение одной из сторон и ужесточающая тем самым положение другой, даже если она и предусмотрена международным договором РФ, будет неконституционной, а следовательно, незаконной и неприменимой.

По ныне действующему инвестиционному закону РФ наши бывшие соотечественники не могут иметь правовой статус иностранного инвестора. Вместе с тем лица, имеющие двойное гражданство, получают значительное преимущество при выборе способа вложения капитала. Представляется, что такая правовая конструкция иностранного инвестора вряд ли способствует привлечению иностранных инвестиций, возвращению беглых российских капиталов в страну их происхождения.

Сопоставляя термины «совместное предприятие», «предприятие с иностранными инвестициями», «коммерческая организация с иностранными инвестициями» становятся очевидны следующие выводы. Под предприятием с иностранными инвестициями понимаются предприятия с участием иностранных инвесторов (совместные предприятия) и предприятия, полностью принадлежащие иностранным инвесторам. Таким образом, понятие совместное предприятие с участием иностранного капитала и понятие предприятие с иностранными инвестициями находятся в соотношении частное и общее. Термин «предприятие» следует признать наиболее удобным для обозначения анализируемых субъектов хозяйственной деятельности, т.к. логично и естественно, что предпринимательской деятельностью занимаются именно «предприятия», а не только коммерческие (т.е. торговые) организации.

Отсюда следует, что взамен громоздкой фразы «коммерческие организации с иностранными инвестициями», обозначающей в сущности виртуальную фигуру иностранного инвестора, так как в российской действительности существуют разные предприятия и коммерческие организации, следует по-прежнему употреблять термины «предприятие с иностранными инвестициями» и «совместное предприятие».

Глава четвертая «Особенности правового регулирования иностранных инвестиций в различных сферах экономики России» содержит рассуждения автора и анализ законодательства по вопросу допуска иностранных капиталов в отдельные отрасли экономической, предпринимательской деятельности. Определенные ограничения на участие иностранного капитала на внутреннем рынке закреплены в каждой стране. Обычно они связаны с конкретными территориями или отраслями. В России такие ограничения существуют в авиационной, энергетической отрасли, в страховом и банковском деле, в законодательстве о драгоценных камнях и недропользовании и средствах массовой информации.

Все ограничения предлагается классифицировать следующим образом:

- по субъекту (лицу, чьи права и интересы ограничиваются): ограничению подвергаются права и интересы иностранных инвесторов, права и интересы

коммерческих организаций с долевым участием иностранных инвестиций, с косвенным участием иностранных инвесторов либо полностью принадлежащие иностранным инвесторам;

- по способу выражения (формулирования) ограничения можно выделить: специальные требования, предъявляемые к субъекту, и ограничения, касающиеся его предпринимательской деятельности;

- по объекту выделяются: ограничения участия в капитале, ограничения участия в управлении и ограничения на занятия определенными видами деятельности;

- по объему ограничения можно разделить на: полные (абсолютные) ограничения, их еще можно назвать запретами, и частичные (относительные) ограничения.

Относительные ограничения участия в капитале подразделяются на доли и квоты. О доле говорится применительно к каждой отдельной организации, а о квоте — касаясь совокупного участия иностранных инвесторов (например, в капиталах организаций отрасли).

Приоритетное значение, по мнению диссертанта, следует отдавать сочетанию критериев объекта, объема и способа ограничения. Субъективный критерий, напротив, весьма условен.

В работе выделяются следующие виды «специфической» деятельности, которыми могут заниматься:

- А) только организации с отечественным капиталом;

- Б) организации с определенным пределом иностранного капитала;

- В) все организации независимо от национальности их капитала, отвечающие определенным требованиям или получившие специальные разрешения.

Диссертантом предлагается применение двух основных путей при нарушении описанной формулы:

- 1) либо (в случаях «А» и «Б») сделка признается недействительной и организация продолжает заниматься «специфической» деятельностью;

- 2) либо (в случаях «А» и «Б») сделка по отчуждению доли в капитале организации иностранному инвестору признается состоявшейся и организация лишается права заниматься «специфической» деятельностью, сохраняя за собой лишь «обычную» правоспособность.

Безусловно, российское инвестиционное законодательство должно предусматривать как ограничения для иностранных инвесторов в определенных сферах хозяйственной деятельности, так и льготы. В противном случае трудно будет сохранить государственность и национальную безопасность России.

По мнению диссертанта, приоритеты проводимой государством инвестиционной политики, должны базироваться на том, что иностранные инвестиции следует привлекать не в сырьевые отрасли, торговлю и посреднические структуры, а в отрасли, связанные с производством высоких технологий и прогрессивной техники, чтобы через это создать соответствующую технологическую базу для развития отечественной промышленности.

России выгодно экспансия передовых технологий. Но как свидетельствует практика, Запад не будет участвовать в создании высокотехнологического про-

изводства. Не станет он этого делать во избежание конкуренции. Напротив, транснациональные корпорации скупают конкурентоспособные предприятия в России, чтобы устранить их. Не может не настораживать то, что иностранные фирмы не привлекает перспектива развития наших высокоинтеллектуальных производств: космической, авиационной техники, электроники, геномной инженерии, то есть того сектора, который имеет высокий конкурентный потенциал.

Вместе с тем, в диссертации обосновывается, что России сейчас, как никогда остро, необходимо создание комплексной системы правового регулирования иностранных инвестиций, обеспечивающей эффективные и надежные гарантии интересов не только отдельных участников инвестиционных отношений, но главное национальных интересов России, как страны, имеющей программу инвестиционной стратегии.

В главе пятой «Гарантии и льготы для иностранных инвесторов в России» делается общий обзор изъятий стимулирующего характера для иностранных инвесторов в РФ, а также рассматриваются возможности получения обозначенными субъектами льгот в отдельных областях деятельности.

При этом следовало бы разделить режим гарантий и режим льгот. Под предоставлением льготы целесообразно понимать установление органами власти РФ более благоприятного условия (режима) осуществления какого-либо действия (или вида деятельности) для субъекта (категории субъектов) против обычных условий осуществления действий для остальных подобных субъектов. Провозглашение гарантии является формой принятия на себя государством через соответствующий орган власти обязательства перед субъектом (в нашем случае — субъектом инвестиционной деятельности).

Однако, если для иностранного инвестора провозглашается гарантия, которую не имеют инвесторы отечественные, то такую гарантию, по мнению диссертанта, следует рассматривать как льготу. Речь идет о предоставлении иностранным инвесторам режима налоговой стабильности на срок окупаемости инвестиционного проекта и гарантировании права на беспрепятственный вывоз за пределы РФ ранее ввезенных имущества и информации.

Режим льгот для иностранных инвесторов рассматривается в диссертации на примере таможенного законодательства. В настоящий момент действует порядок, по которому товары, ввозимые на таможенную территорию РФ в качестве вклада иностранного учредителя в уставный (складочный) капитал, освобождаются от обложения таможенными пошлинами при одновременном соблюдении следующих условий:

- 1) товары не являются подакцизными;
- 2) товары относятся к основным производственным фондам;
- 3) товары ввозятся в сроки, установленные учредительными документами для формирования уставного (складочного) капитала.

Если «подакцизность» товара (имущества) может быть легко определена применением соответствующих норм Налогового кодекса РФ, а сроки определяются учредительными документами, то об отнесении товаров к основным производственным фондам в настоящий момент законодательство не дает четкого и вразумительного ответа. Министерство по налогам и сборам высказыва-

ет противоречивые суждения по этому вопросу. В последние годы модно говорить о переходе на мировые стандарты бухгалтерского учета, однако вопреки наметившейся тенденции в данном случае необходимо по-прежнему применять двойной критерий (стоимостного и срока службы), установленный Положением по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ. Таким образом, до недавнего времени существовавший, стоимостной порог для имущества, вносимого учредителями, в том числе иностранными, в уставные капиталы создаваемых организаций вполне полезен и уместен.

Таможенные органы не уполномочены законом задерживать инвестируемое имущество на границе до завершения процедуры государственной регистрации и постановки на учет в соответствующих органах коммерческих организаций с иностранными инвестициями. Однако из анализа таможенного законодательства не понятно, какой таможенный режим следует применить для ввоза такого имущества. Специального таможенного режима ввоза имущества в качестве инвестиций в России не установлено. Существующее на практике применение к инвестируемому имуществу режима временного ввоза противно самой сути совершения инвестиции. Более всего это противоречит интересам реципиента и самого российского государства. Последние заинтересованы в фундаментальности и, как минимум, долгосрочности инвестиционных вложений, но никак не в их срочности и сиюминутности. Очевидно, что вполне разумным выходом будет отражение в таможенном законодательстве специального таможенного режима ввоза иностранного имущества в качестве вклада в уставные (складочные) капиталы российских коммерческих организаций.

Льготный таможенный режим ввоза иностранного имущества в уставные капиталы российских коммерческих организаций должен распространяться на все инвестиционные проекты, а не только на приоритетные. В таком случае будут обеспечены более равные и справедливые условия хозяйствования для различных видов предприятий (крупных и малых).

Один из самых важных вопросов для иностранных инвесторов — это налогообложение.

Вопрос о наличии налоговых льгот при осуществлении иностранных инвестиций в работе разделяется на две самостоятельных темы: налогообложение иностранцев, инвестирующих в экономику России, и налогообложение коммерческих организаций с иностранными инвестициями.

Коммерческие организации с иностранными инвестициями, по общему правилу, не имеют в России налоговых льгот.

Режим налогообложения иностранных инвесторов в РФ зависит от того, происходит ли этот инвестор из страны, заключившей с Россией специальное межгосударственное соглашение по вопросам налогообложения или нет.

Общий режим предусматривает, например, такую льготу: «не подлежит налогообложению (освобождается от налогообложения) ввоз на таможенную территорию РФ технологического оборудования, комплектующих и запасных частей к нему, ввозимых в качестве вклада в уставные (складочные) капиталы организаций».

Согласно п.1 ст. 149 НК РФ не подлежит налогообложению (освобождается от налогообложения) реализация на территории РФ услуг по сдаче в аренду служебных и (или) жилых помещений иностранным гражданам или организациям, аккредитованным в Российской Федерации. Учитывая, что налог на добавленную стоимость — это косвенный налог, т.е. его плательщиком является конечный потребитель товара (или услуги), в цену которого включается этот налог, то в данном случае льгота предоставляется именно иностранному лицу, а не арендодателю, который снижает цену аренды на величину налоговой ставки.

Внимание в работе уделяется и порядку постановки иностранных организаций на налоговый учет в РФ. Затронута проблема различного понимания представительств и филиалов в гражданском и налоговом законодательстве.

Особые режимы налогообложения устанавливаются в специальных межгосударственных соглашениях об избежании двойного налогообложения. Анализируя причины появления такого механизма регулирования налогообложения как межгосударственные соглашения, следует подчеркнуть приоритетность их использования на практике.

Существует коллизия между нормами Налогового кодекса РФ, устанавливающими, что региональные нормативные акты и акты органов местного самоуправления не могут изменять или дополнять законодательство о налогах и сборах (ст. 1 НК РФ), и Конституцией РФ, относящей установление **общих принципов** налогообложения и сборов в России к совместной компетенции Федерации и ее субъектов (п. «и» ст. 72 Конституции РФ).

В **заключении** подводятся итог работы, делаются обобщения и выводы.

Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора:

1. О новеллах в правовом регулировании иностранных инвестиций на территории Российской Федерации // Материалы 59-ой ежегодной научной конференции профессорско-преподавательского состава, докторантов, аспирантов и студентов, 27 марта - 1 апреля 2000 года. - Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. С.858-863.(0,3п.л.)

2. Проблемы правового регулирования валютных и инвестиционных отношений в Российской Федерации // Социально-экономические реформы в России, на рубеже нового тысячелетия: Сб. науч. тр. Молодых ученых ИГЭА. - Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. С. 21 - 28. (0,4 п.л.)

3. Коммерческие организации с иностранными инвестициями в Российской Федерации: Учеб. пособие.— Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001.— 70с. (4,4 п.л.)

4. Гарантии и льготы для иностранных инвесторов в Российской Федерации // Актуальные вопросы реформирования российского законодательства на современном этапе: Сб. ст. аспирантов-юристов.- Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. С. 19-24. (0,4 п.л.)

5. Некоторые юридические проблемы деятельности иностранных инвесторов в Российской Федерации // Актуальные вопросы реформирования россий-

ского законодательства на современном этапе: Сб. ст. аспирантов-юристов. - Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. С. 24 - 27. (0,2 п.л.)

6. Понятие иностранных инвестиций в экономике и праве // Вестник иркутского регионального отделения Академии наук высшей школы России. 2002. № 1. С. 48 - 56 (в соавторстве 0,5 п.л.). (0,2 п.л.)

7. Иностранные инвестиции и право // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 2. В 2 томах. Том 1. М.: Издательская Группа «Юрист», 2002. С. 775 - 780 (в соавторстве 0,4 п.л.). (0,2 п.л.)

8. Несоввершенство российского законодательства о регистрации юридических лиц препятствует притоку иностранных инвестиций в регионы // Байкальский экономический форум 2002: юридические аспекты. Материалы докладов, выступлений и сообщений. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. С. 7 - 17. (0,6 п.л.)

9. Субъекты Российской Федерации и иностранные инвестиции // Правовое регулирование внешнеэкономического сотрудничества: Материалы Международного научного симпозиума «Перспективы развития регионов в условиях глобализации: экономика, менеджмент, право». 22-23 мая 2003 г. Ч. 3 / Отв. ред. А. Е. Пилецкий. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2003. С. 33 - 38. (0,3 п.л.)

10. Иностранные инвесторы в арбитражном процессе // Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (17- 18 апреля 2003 г.). Часть 2, - Екатеринбург: Изд-во УрПОА, 2004. С. ЮЗ-108.(0,4п.л.)

ИД №06318 от 26.11.2001

Подписано в печать 16.11.2004 г. формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.

Печать трафаретная. Усл. печ. л. 1,5. Уч.- изд. л. 1,33. Тираж 120 экз.

Заказ № 4912.

664015, Иркутск, ул. Ленина, 11

Отпечатано в ИПО БГУЭП

22482